

С. 3-18

Тазагүл ЗАКИРОВА

СОКРОВЕННОСТЬ

Ош 2008

АБ

Скопг.
3-18

Тазагүл ЗАКИРОВА

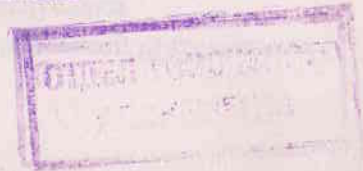

Сокровенность

Стихи

ОШСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНВ № 472674

Ош - 2008

УДК 821,51
ББК 84 Ки 7-5
3-18

ЗАКИРОВА Тазагүл

3-18 СОКРОВЕННОСТЬ: (стихи, Ош: 2008, 100-стр.

ISBN 978-9967-25-069-7

«Сокровенность» второй сборник стихов на русском языке Заслуженного деятеля Культуры Кыргызской Республики, известного общественного деятеля, поэтессы Тазагүл Закировой, переведенные московскими поэтами Марины Тарасовой, Станислава Золотцева, земляками Светланой Суловой, Александром Шепеленко и других.

Благодарю за поддержку Генерального директора департамента сельского водоснабжения Кыргызской Республики господина Н.М. Муллакелдиева,
Мэра города Ош господина Ж.Ы. Исакова.

3 4702300200-08

ISBN 978-9967-25-069-7

УДК 821,51
ББК 84 Ки 7-5
©Закирова Т., 2008

ГОР КЫРГЫЗСКИХ ЛЮБЯЩАЯ ДОЧЬ

Тазагүл Закирова – заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, поэтесса, родилась 20 июня 1948 года в селе Качкынчы Сузакского района Жалалабатской области в учительской семье.

Свою трудовую деятельность начала в 1967 году секретарем-машинисткой Сузакского райкома АКСМ Киргизии. Работала заведующей общим отделом Сузакского районного Совета депутатов. В последующие годы - в системе советско-хозяйственных органов. Начиная с 1991 года и по настоящее время возглавляет международную ассоциацию женщин «Насыят». С января 2003 года ответственный секретарь Ошского областного отделения Союза писателей Кыргызской Республики.

Пишет стихи с 1963 года. За 45 лет творческой деятельности

ею издано поэтические сборники «Ырлар» (Стихи), «Купуя сезим», («Таинственное чувство»), «Светлый дождь», (на русском языке), «Боз торгойдун ыры» («Песня козодоя»), «Ыйык шаарым», («Мой святой город»), «Алатоом- Мекеним» («Алатоо-Родина моя»). Последний сборник особый по составлению - впервые в республике она напечатала вместе с фотографиями и биографиями мелодистов, написавшие на ее стихи песни и кантаты с нотой для школ и ВУЗов. Сборник «Ырыстын тагдыры» («Судьба Ырыс» издан на кыргызском, русском, английском языках о выдающихся женщинах двадцатого столетия).

В 2003 г. вышел сборник собрание сочинений-«Боз торгойдун ыры» и другие.

В 2000 году за сборник «Ыйык шаарым» получила республиканскую литературную премию имени Молдо Нияза.

Стихи Тазагуль Закировой печатались в более чем 20 коллективных сборниках, в переводе видных поэтов. Издавались на русском, узбекском, алтайском, казахском, грузинском, туркменском, турецком и английском языках. У поэтессы Тазагуль Закировой поэзия разнолика, включает в себя глубокую философию. У поэтессы своеобразный творческий почерк. На ее стихи мелодистами-композиторами написано много популярных в республике мелодий.

Тазагуль Закирова для расширения кругозора и просвещения населения составила и выпустила «Эски араб-кыргыз алфавитинен сабактар» («Уроки старо арабско-кыргызского алфавита»), перевела на кыргызский язык «Восточные магии»- это огромный вклад в развитие духовной культуры народа.

Стихи Тазагуль вошли в Антологии Кыргызской поэзии в Турции» 1990 г., в Антологии Кыргызской поэзии-2000 году изданным Фондом Сорос Кыргызстан. Биография поэтессы включена в книгу «Элита Кыргызстана»- 2004 г. «Женщины

Кыргызстана» -2008 г., «Справочник деятелей культуры и искусства в Ферганской долины» 2008 г. на пяти языках (на кыргызском, русском, английском, таджикском, узбекском).

Она печатает новые стихи на кыргызском языке «Мекенимдин эшиги», стихи на русском языке «Сокровенность», прозу «Аташын назары» и подготовила к печати эпос «Сказание о Курманбеке» по варианту Ади Омуралиева.

Много сил и энергии она отдала организационной работе по приданию кыргызскому языку статуса государственного, проведению 180-летия со дня рождения Курманжан датки, работая в областной комиссии. Много сделала для восстановления мавзолея Курманбек- батыра, проведения 3000 летию Оша - за что была награждена памятной медалью «Ош-3000».

Видная общественная деятельница Тазагуль Закирова сняла пять документальных фильмов о выдающихся женщинах 20-го столетия, посвященных 75 - летию женского движения Кыргызстана: «Судьба Ырыс», «Преемники Уркии», «Счастье Бопо», «Анипа и кыргызская сурьма» и «Сказание о Курманбеке». Эти фильмы переведены на русский и английские языки и представлены в Швеции и Голландии. Снимает еще два фильма. Один из них называется «Монолог женщины».

За выдающийся вклад в развитие культуры, литературы и искусства в 1996 году Тазагуль Закирова была удостоена почетного звания «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики» Государственной премии.

Благодаря плодотворной творческой деятельности и активному участию в воспитании подрастающего поколения, она имеет большой авторитет среди населения. В качестве наставника ею воспитано не одно поколение творческой молодежи Ошской области.

Тазагуль Закирова феврале 1991 году создала первую в республике неправительственную организацию по пропаганде

историко-культурного наследия народов Кыргызстана, была членом координационного совета при правительстве по югу республики.

С 1991 года, работая в ассоциации женщин «Насыят», она оказала большую помощь безработным женщинам, помогла им приобрести новые современные профессии: швеи, бухгалтера, делопроизводителя. Для повышения сознания женщин и молодежи ежегодно проводила более 70 культурно-массовых мероприятий, вечеров- встреч с деятелями культуры, искусства, науки и т.д., оказала содействие активным женщинам по созданию НПО, фермерских и крестьянских хозяйств, что привело к созданию новых рабочих мест.

В 1995-1998 годы была лидером демократической партии женщин Кыргызстана по Ошской области.

Создала при ассоциации женщин «Насыят» клуб женщин - лидеров, который занимается проблемой гендерной политики, жамаатами по решению социальных вопросов на местах.

Работая в Ошском областном отделении Союза писателей, Тазагуль Закирова в последние три года оказывала эффективную помощь молодым поэтам и писателям. Проводила ежегодные конкурсы молодых поэтов в г.Оше и двухдневный фестиваль поэтов и писателей Ошской области, тем самым оказала поддержку более 60 молодым любителям литературы.

*В.Зилинга,
журналист.*

Переводы Станислава Золотцева

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Тебя вспоминаю, родная моя сторона,
куда бы дорога моя не метнулась.

Вот вновь я вернулась – и снова видна
мне в рощах давно убежавшая юность.

И детские давние песни мои
мне снова поют родники и ручьи.

О юность далекая, время степное,
тюльпанов и маков огни на холмах.

Тропа, где я бегала только босою,
росою лицо умывая в лугах.

Святая земля, ты близка, словно мать,
и сердцу тебя не дано забывать.

Твой ветер мне волосы треплет и нежит.

как крылья, они разметались – лечу!

Я – дочь земли этой, росток ее свежий,
и я о любви к ней в стихах не молчу.

И радость познав, и большую беду,
я к дому родному иду.

Солнце и земля,
и луна, и воды –
Это все в наследство
отдано на годы
хрупкой юной жизни, детству...

БЕЛОКРЫЛЫЕ НАДЕЖДЫ

Белокрылые девочки в школу бегут,
Ветер им развеивает косички.
Рядом с ними – рабочий, заботливый люд.
Вместе с солнцем вставать –
Негу лучше привычки.

В косах радужны ленты, как крылья стрекоз.
Это – детство, оно ведь у каждого было.
Я смотрю, и туманятся очи от слез –
словно клин журавлей, мое детство уплыло...

Эти девочки – наши надежды. Их дни –
Это мир!
Да не тронет война судьбы их поколенья.
Дети славной народной Победы они,
Внучки фронтовиков...
Жизнь – ты видишь свое продолженье!

В ЧАЙХАНЕ

Чайхана.
Чарпая.
Сад зеленый.
Скал высоких касаются кроны.
А в долине крепки крыши белых домов,
чтоб ни град, ни буран их покоя не тронул.

Долго пьем чай зеленый, горячий и вкусный.
Красный рис в казане – скоро пловом душистым
Угостимся. И легкий несет ветерок
пенью птиц, что в саду залились голосисто.

Чайхана.
Чарпая.
Тень деревьев, цветущие клумбы.
Шум и гомон уставших людей. Только я
глаз с детей не свожу, разыгравшихся в прятки...

ОСЕНЬ

Снова осень, листву рассыпая, пришла,
Разодета в желто-багровое платье.
Вновь раздела деревья она догола.
И грустны, и тревожны ее объятия.

То, что зеленью было вчера на ветвях,
нынче – красной пургою кружит
на ветрах.

То, что было весельем, буйным и сочным,
нынче втоптанно в черную влажную почву.

Выйду за город – утешает меня лишь одно,
что и хлопок созрел, и созрело зерно,
и гранаты крупны, и арбузы сочны, -
так щедра всюду жизнь
необъятной страны.

Я ЖДУ ВЕСНУ

Я жду весну, я жадно жду весну,
Так ждут любимых из краев далеких.
Так жду, что трудно мне предаться сну
ночной порой. Весна – живые токи
природы, оживят меня они.

Взойди скорее, солнце мое вешнее.
Так жду, что кажется – весны благие дни
злой чародей угнал в края нездешние.

Приди, весна, верни мне юный пыл.
Я знаю: ты уйдешь – но он останется.
Так женщина, чей дух прекрасен был
с рождения –
до старости -- красавица.

Желанья странные терзают,
тревожные, волнуют чувство.
В душе и холодно, и грустно.
Как в замкнутом живу кругу.

Что за печаль в груди сегодня,
что за непонятная тревога?
как будто, выйдя в путь – дорогу,
назад вернуться не могу.

Моя тревога неизбежна.
Ведь впереди – большие кручи,
Над ними грозовые ходят тучи,
а путь мой только начался.

Моя тревога объяснима.
Я не смогла в единой думе
собрать все мысли – в гаме, в шуме
и в суете живу я вся.

А дума главная – чтоб строки,
слепящие, как горный снег,
создать, чтоб послужить Отчизне,
как верный слову человек.

Я без тебя –
высохшийся арык,
костер, что под густым дождем поник.
Вокруг меня – туманы, холод, вьюга.
Хоть рядом –
да не видим мы друг друга.

Я без тебя – бесплодный пустоцвет...
Во мне твой образ не исчезнет, нет.
Во мне горит надежда, словно пламя.
Я верю: вновь любовь пребудет с нами!

Опять на ветках вызреют плоды,
и станут ароматными цветы...
Не заблудись ты на своей дороге.
Хочу, чтоб вновь возник ты на пороге!

Несется жизнь, как лайнер скоростной,
ведь скоростями век отмечен мой,
и часто в буре спутник ненадежен –
Не разглядишь при скорости такой...

Сойдутся пусть опять у нас пути,
чтоб через бури вместе нам идти!
Не опоздай, стегни коня камчою,
пусть наконец мы встретимся с тобою!

Не заблудись ты на своей дороге...
Хоть раз возникни снова на пороге.

НАДПИСЬ НА ФОТОГРАФИИ

Моя душа для тебя –
чиста, как душа ребенка,
словно улыбка, с которой смотрю я тут.
Дни, что вместе мы были,
в душе отзываются звонко,
хотя пролетели быстрее минут.

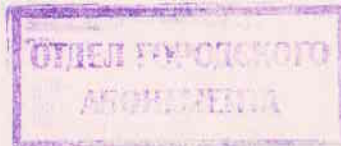
Я знаю, что ты на меня обижен,
но зло на этом фото не надо срывать.
Оно – всего мгновение жизни.
Я верю, что вновь увижу
тебя.
Без обид мы будем вместе опять.

А если нет – храни этот снимок как память
о самом лучшем в жизни, что было с нами...

XXX

Невзрачен ты лицом
И речь проста –
Нет книжности налета.
И некрасив излом,
Что губы разомкнул:
Взгляд девушек
Его не поцелует.
И есть ли та,
Которую твой взор
Всю высушит, как жажда?
Что мне до них!
Ведь я как город,
Где твоя прописка
Постоянна.
В нем чувства – улицы,
Там так легко любви.
А в каждом из окон
Твой профиль,
Как во сне,
Что мой покой
Так сладко нарушает.
И в эту ночь
Мой город полон звезд.
Я знаю наизусть
Его кварталы,
Они опять, как в тот
Последний вечер,
Когда снег таял,

Жемчугом стекая,
И на ресницах
Грустно застывал.
Как вспоминать не хочется
Про это. И хочется.
Мой город – сирота.
Лишь эхо вздрогнет
Во дворе любви.
Пустует он,
Без наших слов
Застывший...
Лица невзрачный абрис,
Как он дорог,
Что не могу изгнать его,
И помню,
Как первые слова
Губ некрасивых...
Приходит утро,
Звезды - гости гаснут,
Но остается память,
Что, как счастье!

СВЕТЛЫЙ ДОЖДЬ

Светлый дождь стучит в мое окно.
Та сказка, что ты начал, не кончается.
К стеклу прильнула я уже давно,
а мне прильнуть к груди твоей так хочется.

Вдали темнеют острия вершин,
над ними тучи, тучи без конца.
И пуст мой дом – в нем словно ни души.
Ребенок тих – но рядом нет отца.

Дождю не рады мудрые дехкане--
ведь хлопок в дождь никак не уберешь.
И, монотонно сердце мне тираня,
врезается в мечты и в мысли дождь.

Дороги судеб наших бесконечны,
а истина горька и без прикрас:
что счастье, даже сильное, не вечно.
Хоть светел дождь – да разделяет нас.

Все думы мои небо унесло --
Чиста бумага. Сердцу не поется.
Светлый дождь все бьет в мое окно,
на землю и в судьбу мою все льется.

И сказка не кончается твоя,
как светлый дождь, со мной не растается...

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Там, где несправедливость -
там вечно бурян, вой пурги,
вечно лязгают вьюги клыки,
там всегда порождается зло,
и, колючие, ранят нам сердце пески.

Там, где несправедливость -
там гаснут любые огни,
там в унынии и чувства, и мысли,
там сохнут и вянут они,
Там текут, словно сонные, дни.

Там, где несправедливость -
Там чахнут сады,
И урюк не цветет,
Лишь зреют там гроздья беды.

Там, где несправедливость -
любви замирают шаги,
И сама умирает она.
Только вопли бурана и хохот пурги
там во все времена...

ЗАПОВЕДИ

Как бы не было тоскливо, тяжело,
Постарайся боль зажать, как в кулаке.
А расплескивать ее – другим во зло.
Гордым будь, живи в душевной высоте.

Это вовсе не зазнайство, это просто
Сохранение других сердец. Они,
Не покрытые духовною коростой,
Тоже знают горестные дни.

Уважение – не робость – человечность.
Из него и дружба крепкая растет,
Ну, а дружба – это высшая сердечность.
Настоящая – она на смерть пойдет.

Радость жизни – это светлый дождик милый.
Чаще бури и снега у нас в судьбе.
Без любви, живя, душа твоя бескрыла.
Любишь, даже безответно – честь тебе.

Как бы не было тоскливо, тяжело,
но от плача жизнь твоя не станет светлой.
Постарайся пересилить боль и зло,
как бурян, зазеленеют твои ветви!

ОЖИДАНИЕ

Ты в стихах написал мне: «Родная,
Светлым озером будь для меня».
Вновь и вновь эти строки читаю,
Грусть и все подозренья гоня.

Что там озеро – морем я стану,
Безграничным простором живым.
На дорогу я только лишь гляну –
Весь мой дух ожиданьем томим.

Знал бы ты, как глухи мои ночи
Без тебя, как темны и пусты,
Как слепит ожидание очи,
И в любой, в каждой думе – лишь ты.

Трудно, трудно (хоть стыдно признаться)
Без тебя. Все на свете – не то...
Я хочу на тебя опираться,
Ну а ты – на меня, если что...

Ты стихи написал мне. Спасибо.
Ожиданье на сердце – как глыба.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Пшеница наша в зное не зачахла,
созрела – словно солнце, золотится.
Долина хлебом вся насквозь пропахла.
Шумит - поет созревшая пшеница.

Как море – поле.
Солнечные волны
исполнены земной и хлебной власти.
И кажется: в полях, богатством полных,
пшеница в пляс пускается от счастья.

В листе плоды созревшие, и вот
их девушка, румяная, как плод,
кладет в корзину.
Пот жемчужный льется.
Счастливым парень рядом с ней смеется.

ЗАВЕТЫ СТАРШИХ

Минует молодость, увянет красота.
Любая страсть перегорит в крови
и отчуждения проляжет жирная черта,
коль уваженья не было в любви.

И жизнь безвкусной станет для четы.
И втайне будет мучиться жена.
И снова жизнь прожить захочешь ты,
Но эта доля людям не дана.

Одна лишь страсть, пусть бурная, как море,
основой счастья вряд ли сможет быть.
Дели с любимой радости и горе,
все – пополам. Нельзя иначе жить.

Смех не всегда в беде подмога людям,
когда идут дела и вкривь и вкось.
Ты на коне – богат друзьями будешь,
Упал – и друга рядом не нашлось.

Любая страсть в крови перегорает.
Минует молодость, увянет красота...
Но если движет вас в любви мечта,
то и не надо вам иного рая!

В БЕЛЫХ РАССВЕТАХ

Я жду тебя в белых рассветах.
Другие желанья – прочь.
Свой полог чернейший откинула ночь,
а вот скакуна твоего еще нету.

Я жду тебя в белых рассветах.
Встречается счастье с тоской молчаливой.
Твой конь за другими торопится где-то.
Куда же летят скакуны торопливо?!

Я жду тебя в белых рассветах.
камча, словно молния, хлещет жестоко.
Надежды летят облаками по свету
и в белых рассветах - стремятся к востоку.

Не знаю: ты счастье сулишь иль беду,
но в белых рассветах все жду я и жду.

XXX

XXX

Я для тебя всего лишь ошибка.
 Но наших дорог была неизбежной ошибка.
 Пуговицей... упавшей в траву
 и затерявшейся там, я живу.

Жизни еще не пройдя испытания,
 я уже знала песнь ожидания.
 Ты, безмятежный,
 ждать не любил никогда...
 Сумерки подступают,
 тьмы наступает орда -
 болью твоей становлюсь безнадежной
 и над тобой всхожу, как звезда.

Выдержи все, мой родной.
 Жизнью живем мы одной,
 я измеряю часами тоску по тебе,
 только ждать мне больнее.
 в женский, еще не отцветшей судьбе
 чувство любви с каждым годом сильнее

Выдержи все, мой родной.
 как я сумела, как я сумею!

XXX

Ни на миг тебя не забывала.
 День пролетел, и день наступил,
 А ты не вспомнил обо мне и в мысли малой.
 Неужто сердцу не хватает сил,

чтоб женщину любимой звать не месяц и не год?
 Смотрю в окно. Тиха моя обитель.
 В молчанье затаился, словно кот,
 мой телефон - старинный мой мучитель.
 Уже темно. Пора всходить луне.
 Молю тебя, подумай обо мне...

XXX

... А берег озера весь день безлюден,
 и волны белогривые летят.
 Доносится мотив...

Печален он, но чуден.

Вновь на дорогу устремлен мой взгляд.

Пишу слова любви я на песке.
 Но их волна смывает за волною.
 Вдруг на своем волнуясь языке,
 они тебе расскажут что со мною...

А берег озера безлюден целый день.
 Он пуст, как пусто сердце без тебя.
 Спрошу-ка я у белых лебедей -
 по-прежнему ль живешь меня любя?

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

В мире тысяча всяческих праздников,
Но и столько же бед в нем, и столько ж проблем...
Фрукты в садах, и зерно на полях
Созревают под куполом нашего неба,
А ливанская девочка – без крова осталось и хлеба.

Мы, как птицы, летим, ни минуты покоя нам нет.
В повседневных запутались сетях тревог.
Табакком и чаем включаем в сердце рассвет:
Слышим – детский плач чужестранных дорог...

Комментатор вещает с цветного экрана о мире тревог.
Пули мчат, словно ветер – то смерть, то рана –
Чтоб ничей ребенок укрыться не мог,
Ночью страхом объаты кварталы Ливана.

Там пожарища, там поруганье,
Там гибель и кровь,
но и там,
Среди взрывов, есть страсть и любовь,
Жажда жизни, надежда –
Они не погибнут в огне.
Как тревожно смотреть телевизор мне!..

СОНЕТ

Было: пел и этим пеньем покорял,
Было: в пляске с ним никто не мог сравниться.
Было: женщин он любовью одарял,
Было: жил, красив, как только в сказке птица.

Было: год за годом жарко пролетал,
Было: толпами друзей он мог хвалиться.
Было: чувствовать недомоганья стал,
Было: начал одиночеством томиться.

Было: ждал, что возвратится сила вновь,
Было: понял он, что сердце отгорело.
Было: понял, что дотла сожгла любовь,
Сжег азарт ему и дух, и мощь, и тело.

Было, было... столько было, что не счесть,
Но всему предел на этом свете есть...

ПИСЬМО ПОДРУГЕ – БРИГАДИРУ

Труд – это пот прежде всего,
Не будет урожая без него.
Народ – в труде тебе опора, сила,
Живешь ты для народа своего.

Еще не рассветает – но не спит
Твоя душа уже. И труд кипит.
Вершит работу девичья бригада,
Чтобы народ был радостен и сыт.

И в холода колючие, и в зной
Так трудишься, как будто лишь одной
Тебе дана ответственность за дело,
Бригада – и с тобой и за тобой.

Не просто труд, а творчество вершишь,
Горишь – не тлеешь и не день влачишь.
Упорной стала воля не без боли,
Но по сердцу тебе борьба – не тишь.

XXX

В устах остроты, а в глазах огонь,
ресницы, словно молнии, сверкают.
И чувство каждого – как юный конь
на волю рвется –
Чувств взаимных цепь тугая
Двоих сковала.
А началось
Всего лишь с шутки – да не остановишь
любви. Она теперь – земная ось,
Тревога вечная сердец и крови.
Горят их очи,
словно в мир
Они пришли, чтоб озарить его.
Желания растут за мигом миг.
Она – скромна, тиха, но что с того?
Он – властелин ее широкоплечий.
Им – властвует она...
Судьба – трава, блеск свежести не вечен.
Настанут звезд погасших времена.
И постареют, и увянут оба,
но сейчас
пусть вера в них пылает, что до гроба
Неугасим огонь сердец и глаз.

ТВОИ ГЛАЗА

Взглядом ранят сердце
мне твои глаза,
Ранят, обжигают душу без причин.
Их высокомерье позабыть нельзя.
В лед меня и в камень взор твой заточил.

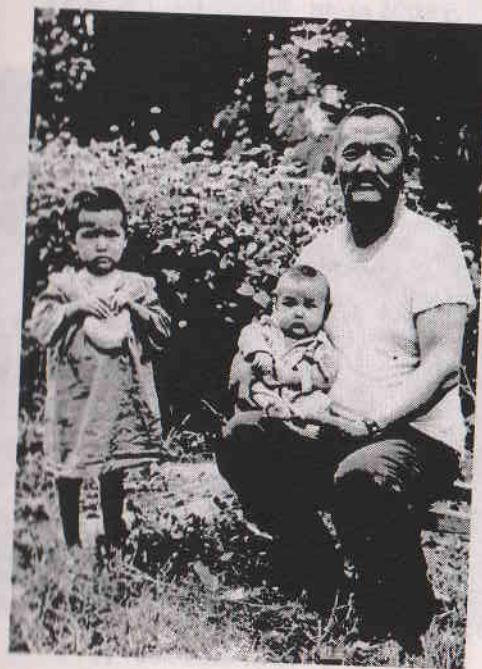
Зажигая свечи молодых надежд,
Очи твои вечно вдаль устремлены,
ищут среди умных и среди невежд,
Ищут свое счастье, словно день ясны...

Очи покраснели, строгая, в печали,
Я стою сегодня – ибо хмур твой взгляд.
Но стреляют очи жаркими лучами--
ибо ты неожиданно стал свиданью рад.

С черною смородиной чернота сравнится,
Тех очей, что жарче всякого огня...
если в них любовь вправду не таится –
Так зачем все время смотришь на меня?!

Мои родители – 1955 г.

Отец с детьми – 1963 г.

Встречи... май 1997 г.

Встречи... май 2007 г.

с Кален Сыдыковой - июль 2008 г.

Женщины - творцы после встречи - июль 2008 г.

**Поэты, герои Кыргызской Республики
С.Жусуев, С.Эралиев и писатель К.Купубеков
Арашан - 2008 г.**

**Поэты Б.Чотурова, А.Омурканов и Т.Закирова
Арашан - 2008**

БАЛЛАДА О НИХ

Двое их было,
В горы пошли они, чтобы цветы собирать.
Всюду цвела весна,
зеленели плакучие нежные ивы,
Маки, тюльпаны пылали огнем.
Губы у девушки были такого же цвета.
И на траве золотились капли росы.
Солнце уже задымилось над миром,
Всюду свое разливая тепло.
парень был счастлив и от аромата цветов,
и от любви – еще больше.
Утренний ветер ласкал их и нес на крыльях.
Щеки горели, влюбленные очи пылали.
Переливали они через руки друг в друге свой жар.
Вот они – встав на вершине,
Видят судьбы своей все волшебство.
Счастливы оба ...
И, как колыбельную, горы поют им:
Будьте достойны любви!
Да, перевал их любви – под ногами у них.
Дальше – особая, общая будет тропа ...
... Только – тринадцать уж минуло весен с тех пор –
Нет тех двоих на вершине.
Так же весна зеленеет; тюльпаны и маки,
Словно огонь, как и раньше, горят.
Даже румянец у девушки той не поблек,
Только ресницы и очи – все в той же росе ...

МАТЬ – ОБНОВЛЕНИЕ ЖИЗНИ

Тому, кто еще не родился, вяжу я носки,
Кто – мальчик иль девочка будет – не знаю ...
а дни красной нитью – витки да витки –
к заветному дню ...

Вешний дождь без конца и без края.

Родится девчоночка иль мужичок – с – ноготок?!
Но кто б ни родился, подарит нам счастье такое,
едва запищав, а потом сделав первый шагочок,
что нашу любовь даже смерть не разрушит клюкою.

Петля за петлей – материнские вьются мечты
желанье ребенка ласкать так остро – словно спица.
Готовы носочки невиданной красоты
Так пусть поскорей Человек, поскорее родится!

Вот в чем продолжение женщины, вот
Чем жизнь продолжается –
Вьются витки за витками.
За матерью – сын или дочь. Матерь – вечно живет.
И это – веками, и это –
Веками ...

ЖИЗНЬ – ПОЕЗД

«Не поверни назад от цели, дочка милая» –
сказала мать в последний раз завет любви.
В последний раз вздохнув,
с последней силою
Сказала: «Младшего братишку позови».
но умерла, братишке не успев
Шепнуть слов ласки. Как звезда сгорела.
и эта боль звучит, как тягостный напев,
в душе моей.
И эта боль не ослабела.

Жизнь – поезд.

В ней не счесть вагонов ярких.
И пассажиров мчат, несутся поезда.
И сколько нужно каждому подарков!
Подарки эти – радостей года ...

Вагоны все полны, и тронулся состав,
И снова станция. И вновь душа в надежде.
Что впереди – неведомо как прежде,
А поезда летят, нисколько не устав ...

В зное смягчает и тает дорожный асфальт,
 моторы звучат – то бас, то тенор, то альт.
 На улице нашей любви я стою в обиде – ведь ты
 не пришел. Мне кажется – вянут вокруг цветы.
 Машины, как муравьи, снуют, их все больше.
 Надежды тают так же, как в сердце уют
 их все меньше.

Но я ни тебя и никого не виню.
 тяжелеет, густеет в крови тоска –
 но ее я гоню.

И тещу одной надеждой себя: ведь жара –
 время полива полей. Может, вчера
 и сегодня – ты весь в делах, ведь ты не привык,
 чтоб без воды оставался в поле арык.
 И все же стою на улице городской
 Ожидаю свиданья с трепетом, радостью и тоской.
 и я понимаю: ты весь сегодня в труде,
 но я тебя жду, как не ждал
 никто никого нигде.

Весной, в половодье, бурлит она,
 пенится, злится.
Вода ее в зной поит хлопок, пшеницу,
Корнями вбирают ее тополя,
Цвотами от этой воды покрывается наша земля,
 Поэтому к морю реки не доходит течение.
 Судьба ее – влагой деревья питать и растенья.

Она, словно дерево, сама разветвляет себя
 Во ответвления родная вбирает земля.
 Все тоньше они, словно малые ветки, и вот
 глядишь – ручеек еле видный течет.
 И еле журчит, еле шепчет вода,
 и вот исчезает река навсегда.

Отдав свои силы, всю влагу свою для того,
 чтоб осенью плодоносило земли естество.
 И вот плодоносная осень на землю пришла,
 которую словно ветвями река обняла.
 Как дерево – река, что растет до небес,
 и желтые листья роняет ореховый лес
 На тихую воду. И золота листьев пожар
 плывет по реке, как земли нескончаемый дар....

АРИЯ ЦЫГАНСКОГО БАРОНА

Этим глазам никогда не узнать,
Что значат слезы в судьбе...
Помни, любимая. Вновь и опять:
умру с любовью к тебе.

Очи твои бирюзою горят,
Волосы- волны ночные.
Иду, на одну лишь тебя смотря,
ищу и жажду твоей руки я.

Хочу, чтоб жизнь моя вся была
в зареве твоей красоты.
К нам любовь заревая пришла.
Меня в себе сжигаешь ты.

Ни в Париже, ни в Вене я
любви своей не встречал.
Спасибо за это мгновение,
За нашу встречу -начало начал.

Цыганка моя златолицая,
все для меня- лишь лучи твоей красоты.
Словно стрелами, ресницами
сердце мне пронзаешь ты.

Не говори, дай, барон, погадаю,
Я сам теперь- цыганский барон.
Звезды нашей любви зажглись.
Никогда я
другими не буду озарен!

РАНЫ МОРЯ И ЗЕМЛИ

Море стонет, задыхается, бессильный слышен гуд...
Я вживаюсь вместе с морем в тряский ритм Земли.
На омытом побережье розы поздние цветут,
и фруктовые деревья щедрый дар нам принесли.

Море тяжело, словно в бочке, поднимается и дышит,
тесно морю, словно духу, не растроченному мной.
И корабль рвется к цели в нетерпенье,
и все выше
к звездам мчит неутомимый,
наш любимый шар земной.

Все в тревоге, берег в пене, все в бессоннице – и это
море, и моря другие, и Великий океан...
Чутко море, как бессонный зрак измученной планеты,
где отражено все горе – и людей и целых стран.

Может, волны – это стоны нашей Матери – Земли,
кровь изран ее глубоких, что болят невыносимо.
Разве мало их? Но снова взрывы слышатся вдали,
и над миром снова бродит призрак новой Хиросимы.

Может, плач планеты нашей – это боль, морские волны,
Может, из глубин земная вековая рвется боль...
Если б на Земле повсюду навсегда исчезли войны,
может, в море приутих бы штормовой и ярый бой?

Впрочем, что виню я море?!
Человечество захочет –
И смирит его, как войны, и добро владычить будет ...
пусть же море предо мною яро пенится, клокочет,
пусть оно мне станет сердцем,
пусть оно мне совесть будит!

XXX

Слушаю мелодию комуза.
Музыка по комнате плывет.
Ласковый ты мой, такие узы
Нас с тобой связали! – кто поймет ...
Шлю тебе привет, сладкий, слозно мед.

Слушаю мелодию комуза,
так цветок в себя вбирает воду,
так и я чувствую – вновь цвету.
Остров ты мой дальний –
нету к тебе брода.
Сердцем для тебя колдую
и в любви расту.

Слушаю мелодию комуза,
В сказке радостной гошу.
Словно на крылатом иноходце,
Я ночами светлыми во снах лечу, –
Так тебя люблю, почему ж грущу!
Слушаю мелодию комуза.
Сердце кровоточит, словно пятки бедняков

в прошлые века, но крепче нет союза,
Чем любовь сердце, крепче нет оков,
чем ее оковы. Снова, снова
Я живу в надежде – жажду нежных слов.
Слушаю мелодию комуза ...
Сплю ...
И во сне – люблю!

НЕДОЛГАЯ СКАЗКА

Ты приезжал – на дворе была осень тогда,
Руки и щеки щипали мне холода.
Но и в твоих и в моих очах
Счастье горело.
И волшебством нашей любви была я горда.

Губы твои были, как мед, опьяняя меня,
губы твои были огнем, опаляя меня.
Думали мы, что этот огонь, пламень любовный,
неугасимым стал для тебя и меня.

Осень казалась нам цветущей весной,
все возрождалось вокруг, слепя новизной ...
Но это было только недолгою сказкой.
Да и не знаю точно –
было ли это со мной.

Как я тоскую по той осенней поре,
Сладок был дым костра, что в парке горел.

Лишь иногда вспоминается он, -
Нет, лишь снится
мне иногда сладким видением на заре.

ДЕВИЧЬЯ ЛЮБОВЬ

Я не думала, что может получиться так,
У любви своей вся была во власти.
Я не знала ничего, кроме любви,
И не ведала, что придут напасти.

Лишь вчера друг друга за руки держали мы,
Лишь вчера по росным тропочкам бежали мы.
А сегодня мои руки холодны,
А на тропках – мои слезы солонны.

Мои слезы словно росы на ресницах.
Только долго ты еще мне будешь сниться.
Смерти горше разлука.
Страшно жить мне без друга.

Я не видела, как все это случилось,
Почему же с нами счастье разлучилось?
Только, может быть, мы встретимся вновь.
Не спеши, мой милый,
хоронить любовь!

МОЕМУ НЕБУ

Не встретаться нам больше, безоблачное мое
И желанное небо. Ты нынче – уже высоко надо мною.
А когда-то единое было у нас бытие.
Но года разлучили нас скачкой своею шальнойю,
и тропы, по которой я словно по небушку шла,
истерялась, поросшая горькой травойю.

Вропень с небом – веселая, словно оно,
Своей правная словно оно – так девчонкой жила я
в том аиле, где было родное окно.
А теперь далека от любимого края,
От тебя, мое милое небо, давно
В неизбывной тоске по тебе далека я.

Беспечальной душа, словно ты, мое небо,
и безоблачной тоже в те годы была.
Помню вкус толоконного масла – как сладкую небыль:
Толокно моя мама толкла.
Там прошла моя светлая юность, но где бы
ни жила я потом – горечь сердце мне жгла.

Ибо мама, как ты, мое небо, исчезла.
Только ты – наверху. Мама – в почве земной...
не ругай меня, небо, высокая звездная бездна.
Твои звезды горят над могилой родной.
И тебе, мое небо, и маме верна,
Я всю жизнь.
И судьба моя вам отдана.

СТИХИ О СОПЕРНИЦЕ

Ты снова с ней, ты снова с ней,
Ты с нею ровно восемь дней.
Ее на миг не оставляешь,
Нет никого тебе родней.

Ты ею полон лишь одной,
Но мрак она в тебе ночной.
Ты ею ослеплен, опомнись,
Молю тебя я, мой родной.

Не можешь ты ни есть, ни пить,
Но ей живой водой не быть.
А я хочу живой водою,
Твоею быть, любить, любить!..

XXX

Быть без тебя веселой, ясноглазой,
как травы в сушу зеленеть, я не могу.
Так жду отчаянно тебя – мутится разум,
Вскипает кровь и в сердце и в мозгу.
Сжимаю губы, чтоб не выдать сразу
мою тоску,

Когда я жду. И слава богу, ты
Моей тоски не замечаешь, ибо сам
Печален нынче, словно осенью цветы,
И взор твой, что всегда моим глазам,
дарил тепло, подобен небесам,
где тучи столь густы...

Куда ушел из глаз твоих огонь?
Они сегодня холодны, как сталь.
Души твоей неутомный конь
Устал лететь в крутую даль.
неужто сердце одолела сонь?
ну, что ж, пришла пора
мне согреть тебя,
мне прогонять твою печаль.

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ ЗЕЙНЕП

Туманное утро, холодное утро,
Замерзали деревья,
И мы друг от друга
С тобой далеки.
Хотя б снегопад
Скрыл обильные слезы...
Меж нами разлука,
Слепа и глуха, как пески.

Туман впереди, лишь туман,
Ничего не видеть.
И прошлое не виновато,
Что наши сердца не срослись.
Но губы сухие сжаты,
Туманом покрыты и даль, и высь...

Чего же я жду
Этим утром, туманным, морозным,
О сокол, о мой остроглазый,
Не надо бросаться на каждую дичь.
Год кончился. Новый приходит.
На праздничной ели – ярчайший наряд.
Пусть все, что хотят, говорят –
Сумею тебя я достичь.

ВТОРАЯ ПЕСНЯ ЗЕЙНЕП

Год мы встречаем новый...
Хмурый день, а милого нет.
И, притаившись, дети,
молча нас ожидают, чуя беду.
Маски уже готовы –
праздник у всех на свете.
Неужель погасил ты, мой милый,
Сердца моего звезду.

Помощи нечего ждать,
Бродит туман, как тревоги.
Надо же и решиться –
твердое слово сказать:
Ты – вдалеке, я – где - то.
Дети – как острова неоткрытые.
Столькие нас связали дороги!
Разве не быть нам вместе опять?!

Верю, что ты вернешься.
Найдешь для этого силы.
И снова мне улыбнешься.
и я подарю
еще одного тебе сына...

ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА

Все ждали его. Целый месяц прошел,
А он не вернулся... Был месяц кошмарным сном.
То время, что он в больнице провел,
я думала лишь о нем и только о нем.

Два тополя, переплетая ветвями, шумят,
осенний ветер их листья резко сечет.
Арык, у которого мы целовались лишь год назад,
храня нашу тайну, меж тополей течет.

Болезнь – лишь гостя тела, так говорят,
Зачем же гостя с хозяином так жестока.
Любовь же – лишь гостя души: ей каждый рад,
без этой гостыи горестно и одиноко.

Я сказку сложила: герой в ней – любимый мой,
зачем же гостя? Но не могу о нем говорить ни слова.
Мы сад посадили вместе, прекрасный как рай земной,
и каждый прохожий о нем скажет доброе слово.

Так хочется крикнуть мне людям: неправда, нет!
Он просто в командировке где – то!..
Один лишь выход: чтоб сердце рождало на свет
стихи и песни, его достойные света.

БАЛТИЙСКИЕ МОТИВЫ

(Цикл)

1

Ночь ушла, подолом землю подметая.
На смену ей – горячая любовь.

О, благородство дум в ветвях расцветших,
оно опало наземь и погасло.

А было – домом
и моей песне о любви...

Гордость наши сердца зажгла.
Ненависть сгорела дотла.
Радость поднимает крыла.

Утренняя сила душу возродила.
Пена на камнях – след любви морей.
Осень обновленная – свет весенних чувств.

О, надежда заколдованная!
Запах жизни – аромат цветов.
Две волны, друг другом зацелованные...

Друг друга повстречали две волны.
Друг в друга постучали две волны.
Два парохода в море – две любви.
Два парохода в море – две любви...

II

Целый день шел дождь, не переставая.

Наконец, устал он литься.

Стрибог*

цветов веселой стае

повелел раскрыться...

Всем добрым травам

щедрая природа подарила

янтарную росу...

Помолодев, под ветром пляшут листья.

В суровом море волны пенятся,

оно спокойствие теряет.

Оно шумит, вздыхает, словно пленница...

Так я смертельно ждать тебя устала.

Так в море взор ждет белых пароходов.

Хожу по камню разных веков –

по красному, по синему, по желтому, по белому.

И след руки молодого сильного эстонца

остался на каждом – ведь он укладывал их.

Красные камни – знак вечности.

Желтые – знак разлуки.

Белые – знак человечности,

на них следы людского труда и муки...

* Стрибог – языческий бог ветра у древних прибалтийских племен

... Безмерна любовь его, словно Балтики старина.

Пылало пламя, когда эти камни тесал он.

Зеленый город этот – юность его. Она

Пылает зелено, и дым плывет над лесами!

III

Любовь, которую искали мы в пути,

Так и не стала факелом горящим.

Путь в море труден, трудно обрести

такой маяк, чтоб стал он настоящим

ориентиром...

И, как прежде, – путник.

Вот – Балтика. Вокруг – друзья-эстонцы.

Дворец Петра в цветах. А в нем вторые сутки

танцуют и поют. Но нет там солнца

души моей. Ты не танцуешь там.

Вить танцу судеб наших, либо

Не танцевать и не кружиться нам?!

Давись ко мне хотя б морскою рыбой...

Как ночь светла! – как думы о тебе.

А моря шум – мой долгий зов судьбе.

А яты белопарусны, как свечи,

но мне на их огни ответить нечем.

О, Полночь Севера! И ты

Поль сердца не врачуешь. Я, как прежде,

живу во власти веры и мечты.
Пусть больно мне –
но я верна надежде.

IV

... И не скрыться никуда мне от ошибок.
Мои вчера – как штормовые вечера.
То станет чувство льдом – и тонок он, и зыбок,
То в путь за счастьем я спешу с утра.

Дана судьбой мне гордость – не гордыня.
Уколы и укоры не страшны.
Я не боюсь житейской крутизны,
но без любви мне жить невмочь отныне.

А кажется, я не обделена
ни обликом хорошим, ни душою,
еще с девичьих лет и красотой,
да только вот на что пошла она?!

О, скольких отвергала я джигитов –
сама влюбилась в восемнадцать лет.
Душа моя всегда была открытой.
Считалось, без меня веселья нет

На любом пиру в моем краю родном.
Я помню жар любви, ответной, юной.
Дай Бог, чтоб в сердце он пылал любом.
Была я Лейли, а милый мой Межнуном...

Мои вчера – как штормовые вечера.
Я женщина, мой путь печально заткан.
Могла я без тебя прожить вчера,
но знаю – без тебя не жить мне завтра.

V

Царствует меж нами расстоянье,
серое, сухое расставанье.
Море бьется с шумом о берега
Пешно-солоню его дыханье.

Только чайке гордой на волне
сладко в одиночестве вдвойне.
Словно волны, наше мчит бывшее,
исчезая в синей глубине.

Радостно тебе сейчас, быть может ...
Пусть! Пускай ничто не потревожит
варева счастья твоего.
Мне же – каждый миг печали множит.

Горизонт в туманной пелене,
дух мой уподоблен стал волне
Мчащейся, и нервы на пределе.
Образ твой повсюду виден мне.

Виделось без тебя, как рыба
без воды. Тяжка разлуки глыба,
словно камни меж песчаных дюн.
Все равно судьбе шепчу: «Спасибо».

Ибо морю надо бушевать.
Ибо мне – любить, гореть, страдать ...

VI

Понимаешь, такой в душе разброд:
берег предо мною – а я
уношусь мечтой в родные края,
где моя судьба, народ мой и род.
Где должны мы встретиться непременно
наяву иль во сне. Кровь гуляет по венам.
Вновь я чувствую себя Лейли – легендой,
жду Межнуна, единственного во Вселенной.

Только как поверить, что ты – Межнун,
здесь, вдали от тебя, среди сосен и дюн,
где давно от тебя ни звонка, ни вести.
Ты – под южным солнцем, ты крепок и юн ...

Понимаешь, душу опутали горечи пугы,
не могу спокойно дышать ни минуты.
Вот холодный ливень августа бьет
по щекам – но горю вся почему-то.

Да не остыть любви под северным небом,
Да не превратиться ей в далекую небыль ...
Лейся, дождь, греми, гроза, надо мной.
Без любви душа – словно плоть без хлеба.

VII

Потом, потом, когда-нибудь потом ...
Пусть я сейчас клянусь своей бабий век,
где каждый день, как год, седины добавляет.

Я все равно судьбу благословляю
за юность сумасшедшую, за дом,
где жил любимый мною человек ...

Пусть наши звезды не сошлись,
пусть наши судьбы не слились,
пусть было ожидание тяжелым –
любви моей безмерна даль и высь.

Одно прошу, судьба, скажи мне: в чем
вина моя – неужто в том, что только
я счастья полной мерою желала,
а не хотела маленькую дольку.

Я жить в «сейчас» хотела, не в «потом»,
иначе б я не пела, не писала
ни прежних и, ни этих жарких строк.

Я буду ждать.
Пусть путь любви далек.
Я БУДУ ЖДАТЬ

СОКРОВЕННОСТЬ

(лирический цикл)

I

Сидела я однажды в тишине,
готовясь к очень важному решению.

И в те минуты было трудно мне
без твоего лица, без слов и пенья.

Вдруг телефон:

«Чем занята, подруга?!»

Ответила: «Ничем. Сижу одна».

А сердце вдруг в комочек сжалось туго:

«Неужто вправду я ему нужна?»

Нужна иль нет...

И почему так резок
был голос в трубке, разве что не груб.

Взаимный свет любви бывает редок,

Куда как чаще – холод чувств и губ.

А телефон опять звенит, опять.

А я все не решаюсь трубку взять,

все не осмелюсь. Что услышу в ней?!

И делается сердцу все больней...

С тобой мы – словно два материка.

Меж нами океанская безбрежность.

И столь дорога эта далека,

что кажется недостижимой нежность.

II

Всегда порой веселою, весенней,
когда дожди, вода в реке мутна.

Бурлит-несется водное кипенье,
и за волною катится волна.

На берегу твоём цветут тюльпаны,
проросших трав духмяный стебельки.
А на моем – желта и бездыханна
пустыня – саксаулы да пески.

Летят пески, подняты ураганом,
и в степь уходит этот смерч...
Тот берег скоро видеть перестану.
Он, как любовь ушедшая, пропал.

Оттуда ветер мне доносит голос,
твой ясный голос – в сушь и в глушь мою...
Мне кажется, что небо расколосось –
да неужели я сама пою?
Да, славлю в песне красоту твою!

III

Нежны глаза большие,
перламутром ярким светят.
И за них я высыхаю
и хуждею из-за них,
В их глубине такие тайны –
их повеки не разгадаю...
Звонкий голос мой притих.

Он уходит – как жар-птица
улетает. Мир темнеет.

Лишь вдали я вижу точку,
очень яркую звезду.
Я слагаю песни счастья,
песня муки тоже мчится
ввысь и ливнем вешним льется:
я найду тебя, найду.

От его чудесных песен
сад засохший расцветает.
Водопады затихают
от его волшебных слов.
Спел он песню – звук комуза
замолчал – и вновь лавины
мчат, и водопад могучий
снова камни гнать готов.

Он пошел на поиск новый
песни необыкновенной,
растворился во вселенной...
Но со мной осталось Слово!
Снова слышу я и снова
в дальнем громе страстный зов.

IV

Забыв тоску, что сердце мне гнетет,
явырсла внезапно над собою.
Пусть в сердце плач, но песни на устах.
Весь жар души, сердечное тепло
я отдаю отныне всем вам, люди.
И счастлива я вам себя дарить.

Я в этой жизни много повидала,
хоть не стара еще. Я точно знаю,
что вечною не может быть любовь,
как молодость...

Я с нею распростилась.
Душа простоволоса и боса,
как некогда аильная девчонка,
которой я была...

В те дни, однажды
по узкой тропке глинистой сбегаю,
впервые я увидела красавца.

Он был уже не юн, солиден, статен.
Глаза его уверено сверкали,
как нынче у тебя.

И я не знаю,
влюблен ли был в кого мужчина тот,
но верится и нынче – он любил.
С тех пор не раз красавец этот снился...

И вот в тебя неожиданно воплотился
мой сон девичий. Жизнь благодарю
за то, что сны и светлые мечтанья
она порою превращает в явь.

За то, что эта явь сегодня – Ты!

V

И я заполняет времени волна.
И мы на миг явились в этот мир.
Чредою волны к берегу бегут.

Не потерять бы в них самих себя –
так век непрост, так время наше сложно.

Бывают дни и месяцы, когда
живешь светло и празднично, и время
ракетой мчится. Но не зря дает
нам жизнь порой суровые уроки:
избыток влаги вреден деревьям...

Взлетай, как сокол, ввысь.
Разрезай пространство неба.
Своей душе иссохнуть не давай,
как ни было бы ей порою тяжело:
любовь должна в ней горячим стержнем быть.

Да, мы на миг явились в этот мир.
Горим с тобою оба мы, любимый.
Но нам погаснуть вместе не дано.
Любовь моя – еще поток бурливый.
Любовь твоя – уже крепчайший лед.

Но был исток у нас единым, общим.
Он и поныне бьет ключом чистейшим
и не дает нам в жизни потерять
самих себя...
Живи, мой черноглазый.
Пусть нелегко мне,
только ты – живи!

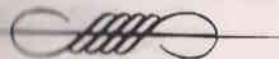
VI

Нет, никого я не сравню с тобою
Ни днем, ни ночью нету мне покоя.
И памятник из падающих звезд
создам любви, что стала мне бедою.

Пусть кажется порой: судьба – в осколках.
Идти по ним и больно мне, и колко.
И мысль о том, что не со мною ты,
засела в сердце острою иголкой.

И пусть неизлечима эта боль,
воспоминанья – как на раны соль.
Но я люблю, и, значит, я – жива,
и буду жить, и буду петь, доколь
ты сам живешь, творя живое слово,
людские судьбы песнями творя.
Не кровь сгустилась в сердце, столь багрова, –
багрово всходит новая заря,
жаря любви!

Так властвуй же над миром,
любовь моя, вселенская краса.
Пламенные муки станут кратким мигом.
Любовь же –
и земля, и небеса.

Перевод Светланы Сусловой

КАНАТ И ЗАРИНА

Сегодня весть пришла, пронзила сердце боль:
Настигла смерть двоих, а с ними – их любовь.
Зарина и Канат могли бы жить и жить ...
От черной вести мне темнее в мире стало.
Как можно молодых могиле уступить?!
За каждым смерть идет, и все ей жизнью мало ...
Порою говорят, что смерть – вернейший друг,
Мол, в жизни не предаст, не сделает навета ...
Придет она ко всем – всегда как будто враз,
Но победить любовь? -- Ей не под силу это.
Людская жизнь – цветок: возрос, расцвел, увял ...
Мудрейший есть наказ, пришедший к нам от предков:
Пусть даже и сбылось все то, что ты желал,
Ты счастье не клейми словесной даже меткой!
Ведь двое молодых свою загнали жизнь
В безвыходную клеть взаимных клятв любовных.
Ведь говорят не зря: мол, слово дал – держись.
Просили б долгих лет безоблачных у бога.
Внезапно в мир иной навек ушел Канат.
Зарина вслед ушла, она сдержала слово ...
Двойная смерть стоит над миром, как набат:
Вершина чувств людских стоит над миром снова.

Перевод с кыргызского Александра Шепеленко

ТЕБЕ

Когда взираешь в даль,
В твоих зрачках - мои.
Когда ты говоришь,
В словах и я, не выгнать.
В шагах твоих,
И отдыхе и мыслях
Я тоже есть, я вся в тебе самом.
Я в твоих песнях
Утром и в закат,
Ты это знаешь.
В дыму всех сигарет,
А если пьешь,
Я - терпкое вино.
В душе где много тайн,
Я - ключ, кто их откроет.
Я всюду за тобой.
Шагаю следом в след.
И буду там,
Куда еще ты ступишь,
А если спишь, то голова моя
С твоею рядом ...
Так я мщу.
Пойдешь меня искать,
Напрасен поиск.
Когда нужна,
Увидишь лишь во сне.

Я – омут твой,
И ты приговорен
Пожизненно нырять в него,
Он – память.

У МОГИЛЫ ЕСЕНИНА

Подойдешь, но не скажет он: «Здравствуй!»,
Персиянку ему не обнять.
Он в объятиях вечных и страстных
Той земли, что любил воспевать.

Нить поклонников в Мекку живая,
В ней цветы и стихи – все ему.
И Есенина грусть оживает,
Прорываясь сквозь время и тьму.

Строки, как журавли на небосклоне,
Чтобы лирой тревожить умы.
Шаганэ? Нет, березы стан клонят
И скорбят у его головы.

От мороза снег хрустнет стихами,
Но не будет строфа леденеть.
В ней персидских мотивов дыханье,
Их теплу не дано отзвенеть.

XXX

Иду по свету, мыслями полна.
Повсюду зелень в мире и весна.
Меня шумящий ливень окружает.
Давно от ливня вымокла спина.

Звуча, крутясь магнитофонной пленкой,
Мир детства вспоминается мне звонкий.
В душе бурян, в душе моей метель,
И чувства плачут горестно и тонко ...

Горит арча. Пылает наш очаг,
и, краснощека, словно боорсак*,
растапливает масло моя мама,
и свет огня в родных ее очах.

О, руки ее пахли молоком!
И каждый шрам на них мне был знаком.
Кораллов не носила – говорила
Зато она жемчужным языком.

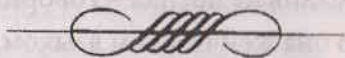
Мне память, память только остается.
В ней каждый день тюльпаном вешним бьется,
Цветами материнских добрых глаз.
И ливень – на ее могилу льется.

Все льется ливень, не перестает ...

Дни – бабочки, что над долиной роз
 Кружили в виражах, благоухая.
 Но все прошло, слетело под откос.
 И лишь одно отчаянье в дыханье.

Где молодость, что верила себе?
 Как время все стремительно съедает.
 Мы - врозь, и одиночество в судьбе
 Теперь у нас взамен былых свиданий.

Увы, мираж сейчас долина роз –
 Уже зима пришла и в жизни правит.
 И зимний свет мерцает средь волос,
 И лета нам никто уж не подарит.

НЕ СТАЛО ВЕСЕЛЕЕ ОТ ВИНА

Не стало веселее от вина,
 И праздника дыханье не согрело.
 Он одинок. И я, как он - одна,
 И так похожи мы на скучный день без дела.

Душа устала, в сердце - ни строки,
 И жизнь - состав, что замер на вокзале.
 Тебя все нет, но ждут мои зрачки
 Зеленый свет, чтоб путь твой не был занят.

ПОЗДНЯЯ ВСТРЕЧА

Мы встретились, но нет слезы в глазах,
 Тепло в душе, как льдинка, отзвенело.
 Ты опоздал на юности вокзал,
 Где ожиданьем долго я болела.

Стоишь сейчас, и безразличен взгляд -
 Он ни о чем меня уже не просит.
 Застыл весь мир, деревьев мертв наряд,
 И как у них, на сердце тоже осень.

Нам этой встречей чувства не согреть,
 Она – то дерево, что зеленеть не может.
 И только боль по памяти, как плеть,
 Ударит и утратой растревожит.

ПРОСЬБА

Подари мне, пожалуйста, вечер,
Один вечер, прошу, подари.
Одиночество давит на плечи,
И в душе свет давно не горит.

И пусть будет холодным и ветреным,
Но родней, чем тепло от вина.
Для меня он, морозный, приветливый,
В нем – надежда, и я – не одна.

Даже если туман разыграется,
Все равно приходи, не томи.
Как звезда, о которой мечтаются,
Что пошлет слабый лучик любви.

Ничего, если дождик тоскуя
Вдруг польет, погасив фонари.
Прояви свою щедрость мужскую.
И мне вечер один подари!

СНЕГ НА АРБАТЕ

На Арбате тихий снег,
Хлопьев хоровод невесел.
Вот – следы, а вот их нет,
Будто кто-то занавесил.
И московский скорый шаг
У прохожих так отменен,
Словно к финишу спешат.
Снег забот им не отменит.
Льются белые лучи,
Со светом фонарей сливаясь.
И мелодия звучит,
Ей снежинки подпевают.
Птичьи засыпав следы,
Снег с Арбатом не простился.
И кружился, словно дым,
В самом медленном из танцев.
Легкий музыки аккорд
Убаюкивает вечер.
Здесь никто мне не знаком,
Но надеюсь я на встречу.
Краски дня перемешал,
Снег, дома – сплошная вата.
Хлопья, хлопья мельтешат
По квадратикам Арбата.

СОСЕДКЕ – ОСЕТИНКЕ

Соседки – осетинки взгляд лучист,
Но мой язык от робости молчит.
А жаркий взор смешит ее сполна-
Как жаль, что я не парнем рождена.

Ах, если б я джигитом родилась,
Тогда б презрев запретов всяких власть,
За ней не уставая тенью шла
И клич ее услышав «наступи!»*
На осетинский острый меч ступив,
Любовь свою до капли отдала.

XXX

Как маятник,
что замер меж ресниц,
Застыл твой взгляд и нету в нем
проталин.
Дышу в него теплом своих глазниц,
Чтоб этот свет помог ему оттаять.
Напрасен труд: согреть я не смогла.
В нем отчужденность темнотой повисла.
И стать твоя, что так была мила,
Вдруг стала мне до боли ненавистна.

* - традиционный возглас, которым девушка предлагает возлюбленному пройти испытание

РОДНЫМ ГОРАМ

О горах вся печаль и восторг.
Родилась в них - они мой исток.
Там чабан молодой на джайлоо
Подарил первый в жизни цветок.

Как же сердцу достичь высоты,
Где тюльпаны нежны и свежи.
Запах детства их чащи хранит,
Что душе не позволит остыть.

О горах я тоскую в тиши,
О ветрах белозубых вершин.
Словно в них элечек моей бабушки вижу,
Что напутствие дать мне спешит.

Горы, вы колыбель, что тепла,
Даже в час, когда падает мгла.
Ваши травы – постель для отца,
А цветы – юной мама рвала.

Родников лик прозрачный, прости,
Что давно не пила из горсти.
Зачерпнуть хочу чистой воды,
Всласть напиться, друзей угостить.

Горы – дом мой, надежнее нет.
Их восходов и зорь храню свет.
Тот, что в косы лучи мне вплетал,
Что по жизни несучу, как завет.

В РАЗЛУКЕ

Загадка я, а ты найди ответ,
И не пугайся, что сложна дорога.
Звезды далекой, вспомни, ярче свет,
Чем светлячка, что встретишь за порогом.

Пусть не глубок еще мой в жизни след,
Но песня – ожидание мной спета.
Ты ждать устал, надеждой не согрет,
Но, милый, знай - за ночью быть рассвету.

Прошу, любимый, выдержи со мной,
И пусть день ожиданья веку равен.
Разлуки боль смертельна для одной,
А вместе мы залечим эту рану.

ОДИНОЧЕСТВО

Осенний день продрог до темноты,
Он ждет тебя, я - твоего прихода.
Нам холодно, как будто мир застыл.
И кто его согреет до восхода?

Огонь зажгу, чтоб запыхал очаг,
Играла кровь, в труде сгорали руки,
Но сердце гложет хмурых дум печаль,
А ты – лекарство, что под гнетом чар
Ему поможет вынести все муки.

Так одиноких тяжело ремесло,
Что задыхаюсь, стука в дверь желаю.
Пусть дерево любви не подросло,
И счастье в дом лучами не пришло,
Я сердцем все же просьбу посылаю.

И ты, наверно, где-то ждешь без сна,
Свечою чувств согрев озябший воздух.
И над тобой такая же луна,
Но мысль дрожит, как нить,

что не прочна:

Вдруг не заметишь, что пройдешь ты рядом.

ВСТРЕЧА

Ты вновь в селе, и тут не разойтись,
Но эта встреча так с прощанием схожа.
В груди печаль. Не рвутся души ввысь,
И мы ни слова вымолвить не можем.

Я здесь одна. И ты давно один.
Что же случилось? Молвив грустным слогом,
Ты удалишься, не открыв причин,
Свалив вину на зиму и дорогу.

Нас впереди настигнет снова час,
Когда никак не разбежаться взглядам.
В твоём огонь, наверное, погас,
Любви моей же не остыть так скоро.

В аиле нашем вновь твой силуэт,
И на дороге снег хрустит знакомо.
Как испытание – мне смотреть во след:
У зим в любви похожие оковы.

НОЧЬ В ОШЕ

Тише, говорунья Акбуура!
Тише, примокни до утра.
Слышишь, тополь, ветвями шурша,
Стережет спокойный сон Оша.
Парки спят, спит козодой,
Спят дома, и в окнах нет
Огней,
Город спит. И только
Фонари
Не уснут, как стражи,
До зари.

Мне не спится, мне велит
Душа
Написать стихи про чудный
Сон Оша.

Мой топор стучит, звенит пила.
Весело работать мне с утра.
Чудеса могу я делать топором.
Дерево срублю, построю дом.
Дом тот простоит хоть сотню лет,
Будет в нем тепло и будет свет,
Счастье будет и согласие
в доме том.
Чудеса могу я делать топором.
Люди спросят, как дела —
Скажу в ответ:
Лучшего на свете дела нет.
Ну а ты, девчонка Айнагуль,
Ты с утра садись за свой руль,
Гонишь ты машину, как коня,
Желтой пылью обдала меня.
Мне тебя, конечно, не догнать,
Даже взгляд твой не успеть
поймать.
Как же быть мне! —
Пожалей меня.
Я придумал! С другом — Топором
Мы построим новый крепкий дом.
Ты вернешься, пыль дорог стряхнешь ...
И хозяйкою в него войдешь.

И однажды

Свершился грех!

О да, на миг прошла.

По небу молния!

Когда грех случился.

Увидели!

Колючие трава, камни,

Бесконечный песчаный берег.

Те, которые обо мне не замечали,

Боясь остаться

незаметным

из за меня...

Увидели!

Забыли, что сами

Грешники,

И совесть была забыто

давно!

Пошла громом молва!

Молва!

Мне боль души

Теперь не преодолеть,

Слишком горькая чаша грех.

Все смешалось.

Не терплю жалость.

Бороться всегда одной,

Чтоб не затоптали-

Совсем **НЕ ШАЛОСТЬ!**

Это состояние---

как натянутая струна,

как обнаженный меч

чтоб спеть свою песню

чтоб голову зверей

перечеть.

Я долго шла

не позволив себе радости

даже малость

(Кто сказал?! что не знаю

вкус наслаждений?)

В Коране написано:

воровство—грех

Я украла тебя.

(Пусть будет так?)

... в моем мире звучит

счастливый смех.

Слезы ожиданий,

горечь ревности.

Еще сильнее натянулась

струна!

Сверкает лезвием

оголенный меч!

Пролететь не ощущая

Счастья

ТОЖЕ ГРЕХ!

ПИСАТЬ О САМОМ БЛИЗКОМ

Тазагуль Закирову я знаю более десяти лет. Она одна из самых активных членов литературного объединения «Багыт» с первого дня его существования. Сейчас Закирова входит в худсовет литобъединения.

Т. Закирова работает инспектором по кадрам в Ошском областном управлении культуры. Стихи пишет давно. Публиковаться начала, когда училась кирлитфаке ОГПИ, участвовала в молодежных фестивалях поэзии.

Прошлый год для Тазагуль был памятным: издательство «Кыргызстан» выпустило в свет первую книгу «Стихи». Подготовлена для публикации рукопись второй книги, в работе - третья. Активность и работоспособность молодой поэтессы радует. Она часто принимает участие в творческих поездках ошских литераторов по области и республике, выступает перед аудиториями рабочих и колхозников.

Поэтессе привлекают разные темы, но она никогда не пишет о том, чего не знает, чего не пропустила через свое сердце. В первую книгу вошли стихи о родном крае, о хлопкоробах, пейзажные зарисовки, цикл стихов об Иссык-Куле. Много автор пишет о матери и материнстве, о любви.

Лирические стихи Т. Закировой, несмотря на традиционность, очень самобытны, включают философские размышления.

Еще поэтессе присуще одно из самых важных и привлекательных качеств - искренность. Предельно искренние лучшие стихи первого сборника «Осетинской девушке», «Седеп», «Таластан», цикл «Скрытые чувства».

Отличает поэзию Т. Закировой и то, что она, хорошо зная узбекский язык, использует в своих стихах интонации узбекской поэзии. И это соединение двух культур стихосложения очень обогащает творчество поэтессы.

Она занимается и переводом с узбекского на киргизский, переводила стихи лауреата премии Ленинского комсомола Узбекистана поэта Абдуллы Арипова и сотрудника редакции узбекского журнала «Саодат» Халимы Худайбердиевой, Мухтарамы Улуговой.

Во второй книге Тазагуль, готовящейся к изданию, заметен творческий рост поэтессы. Она отходит от личных переживаний, усиливаются гражданские мотивы в ее произведениях, отступает мелкотемье. В третью свою книгу

Закирова включит много стихов патриотического звучания. Московские поэты Станислав Золотцев, Марина Тарасова перевели на русский язык некоторые стихотворения Т. Закировой. Они войдут в альманах молодых поэтов Киргизии, который готовится в печать в московском издательстве «Советский писатель».

А. Дегенбаева.

Член Союза писателей СССР.

Ленинский путь. 15.01.1983 г.

ЩЕДРОСТЬ ДУШИ

Имя Тазагуль Закировой широко известно не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Обладая несомненными литературными способностями, Тазагуль всю жизнь пишет стихи. Душевная щедрость, чистота помыслов, любовь к людям, все богатство национальной культуры сосредоточены в них. За весь период творческой деятельности из - под ее пера вышло семь стихотворных сборников. Но не только этим знаменита Тазагуль Закирова - поэт, журналист, заслуженный деятель культуры Кыргызстана. Вот уже на протяжении шести лет она является бессменным президентом международной ассоциации женщин «Насыят». Вся жизнь ее - это пример творческой самоотдачи, служения делу, которому она себя посвятила. Исключительная внутренняя самодисциплина, профессиональная честность - все эти качества в полной мере характеризуют ее как деловую женщину, творческую личность и, наконец, лидера организации, выполняющей огромную работу, направленную на оказание помощи в развитии культуры, традиций, народного прикладного искусства и ремесла, а также занимающейся пропагандой историко-культурного наследия народа.

ТАЗАГУЛЬ родилась в учительской семье, где кроме нее росли еще шестеро детей и все они воспитывались в атмосфере любви и уважения друг к другу. Много в ее жизни располагало к тому, чтобы одаренность девочки рано выявилась. Вскоре ее склонность к поэзии превратилась в настоящую страсть. Критично оценивая свои поэтические творения, она понимала, что нуждается в серьезной профессиональной поддержке, в оценке работы - пусть категорически строгой, но внушающей доверие. И такая

оценка ее творчеству вскоре была дана.

- В 1967 году, - рассказывает Тазагуль Закирова, - в город Ош приехали выдающиеся классики кыргызской литературы Т. Сыдыкбеков, Т. Уметалиев, К. Жунусов, Н. Байтемиров и другие, с тем, чтобы провести семинар - совещание с творческой молодежью. Среди немногих счастливых, оказавшихся в числе участников семинара, была и я. Поэтические встречи, на которые собирался весь цвет творческой интеллигенции, открыли меня. Именно здесь я поняла, что могу и должна писать. Вы не представляете какое счастье я испытала, находясь среди этих необыкновенно одаренных и талантливых людей, чьи имена были бесконечно почитаемы в нашей республике.

ГОДАМИ ПОЗЖЕ мне посчастливилось проходить стажировку в Москве во Всесоюзном институте культуры по линии культурно-просветительской работы.

Два года, проведенные в Москве, подарили мне незабываемые встречи в доме писателей СССР и в доме творчества в Переделкино с Р. Гамзатовым, В. Коркиным, Т. Касымбековым, О. Сулейменовым, Баслей Самыком и многими другими творческими людьми, съехавшимися сюда со всей страны. В свободные от занятий часы я могла бесконечно долго ходить по театрам и музеям города, бродить по Красной площади, Арбату и другим не менее прекрасным старинным улицам и площадям. Впечатления об этом времени нашли свое отражение в поэтических сборниках тех лет.

- Труд женщины, стоящей во главе такой серьезной организации, наверное, тяжел. Ежедневные встречи, участие в различных мероприятиях, организаторская работа, частые выступления отнимают много сил, душевных и физических. Как вы справляетесь со всем этим, какие новые задачи ставите перед собой?

- Тот объем работы, который мне приходится выполнять, приносит мне не только ощутимые результаты, но и дает заряд бодрости и вдохновения. Ведь добро, сделанное для людей, возвращается к тебе сторицей. А задачи перед нами стоят огромные. Наша организация ежегодно проводит более 70 культурно-массовых мероприятий, в числе которых встречи с деятелями культуры и искусства. Организуем выставки - продажи изделий мастеров-умельцев.

Одним из направлений работы организации является издательская деятельность, на счету уже немало

напечатанных книг. Готовятся к изданию книги об истории нашей страны, буклеты и брошюры о жизни и творчестве известных людей, книги молодых авторов - поэтов и прозаиков Наукатского района.

- А что вы можете рассказать о развитии производственной деятельности.

- Женщины - это та категория населения, которая оказалась наиболее уязвимой и не подготовленной к переменам, происшедшим в нашем обществе. Труд многих из них ныне остался невостребованным. Организовать дополнительные рабочие места не только для женщин, но и для тех, кто желает и может работать - этой проблемой заняты сегодня многие правительственные и неправительственные организации. Так, к примеру, в марте месяце в Оше по инициативе ПРООН был проведен семинар на тему: «Стратегия по смягчению бедности». В семинаре приняли участие 11 представителей международных донорских организаций, 14 представителей центров занятости населения, 24 представителя общественных организаций юга Кыргызстана. Сегодня для безработных женщин и для тех, кто желает научиться делать вещи для себя и своих близких, мы организуем обучение и переобучение новым специальностям, которые требует сегодняшний рынок труда. Это курсы кройки и шитья швейных и кожешвейных изделий. Объединяем женщин-мастериц в небольшие группы по изготовлению различных национальных изделий. При поддержке Каунтерпарт Консорциума нами было приобретено швейное оборудование и обучено 80 безработных женщин, созданы мини-производства по выпуску изделий народного творчества.

Кроме того, нами ведется широкая пропаганда выдающихся женщин, которые своими активными действиями вносят существенный вклад в развитие культуры, науки и экономики, и могут служить хорошим примером. При поддержке организации ХИВОС (Голландия) нашей съемочной группой снят ряд документальных фильмов о женщинах юга республики, занятых в самых различных сферах производственной и общественной деятельности. Уже находятся на стадии монтажа ленты, отснятые на Кадамжайском сурьянном комбинате, одной из героинь этой кинокартины стала Анипа Алимова. Сняты фильмы о женщине кавалере - ордена Манас - П. Каримовой, об Ырыс

Худайбердиевой – первой трактористке, о Рахат Ачиловой – профессоре, докторе философских наук, депутате Законодательного собрания Жогорку Кенеша. А свой самый первый фильм я сняла о сказителе эпоса «Курманбек» Ади Омуралиеве.

- Как Вы относитесь к своей деятельности, в том числе творческой? Самокритичны ли вы, любите ли похвалу, доверяете ли ей?

- Я всегда была достаточно самокритична. К похвале отношусь разборчиво. Если она исходит от друзей, это приятно, но похвала бывает необъективна. А чаще всего, не дождешься правильной оценки своей деятельности.

- Как с людьми, что цените в них, чего не принимаете?

- Может, это звучит не скромно, но я всегда умею «держаться» кампанию. Люблю, чтобы собравшиеся чувствовали себя легко и непринужденно. Считаю, что нельзя своим дурным настроением влиять на других. Предпочитаю понимающую среду творческих людей в какой бы области их творчество не проявлялось. И всегда стараюсь держаться подальше от лицемеров и двуличных людей. Очень дорожу временем. Не люблю тратить его на пустую болтовню, а тем более сплетни.

- Ваше окружение. Довольны ли вы теми, с кем работаете, кто находится рядом с вами?

- В нашей республике и, в частности, в Оше среди моих знакомых есть уникальные люди. Счастлива от того, что знаю их близко. Дорожу их дружбой.

- Как вы себя ведете в минуты отчаяния - делитесь с близкими, друзьями или предпочитаете не посвящать в свои проблемы окружающих?

- Вся наша жизнь состоит не только из радостей и успехов. Порой нам приходится переживать и тяжелые минуты, не проходят стороной и неудачи. Но я стараюсь справиться с ними сама. Только потом, когда все остается позади, я позволю себе рассказать о них своим друзьям.

- Сложно ли женщине выжить, не потеряться в нашей жизни. И какими качествами она должна обладать, чтобы работать наравне с мужчинами, иными словами, что надо сделать, чтобы мужчины приняли её как равноправного партнера по бизнесу?

- Что касается первого вопроса, то ответ здесь однозначный. Очень сложно. Но я бизнесом не занимаюсь.

На вопрос: какими качествами должна обладать деловая женщина отвечу – непременно деловитостью, организаторскими способностями, а одно из основных условий - овладение крепкими знаниями. Кроме того, она должна уметь рассчитать все плюсы и минусы партнеров.

- Сильно ли в вас женские начало или в в вашем характере больше тех черт, которые по сегодняшним меркам более присущи деловому мужчине?

- Думаю, что само слово «деловой» или «деловая» определяет те качества, которые необходимы любому человеку, будь то женщина или мужчина, возглавляющие какое-либо дело.

- С годами приходит опыт, становится все шире круг знаний и сведений, которыми располагает человек. В соответствии с этим меняется его отношение к жизни.

- Несомненно, с годами накапливается опыт, расширяется кругозор. Но, тем не менее, человек должен всю жизнь учиться, пополнять свой багаж знаний. Вот и я не стесняюсь. Учусь наравне с 18-20 - летними. Не считаю это зазорным. Например, на семинарах. Именно поэтому я неплохо разбираюсь в экономике, истории, культуре, политике.

- Что для вас самое главное в жизни?

- Главное – это труд. Трудиться надо всегда. А особенно в литературе, где роли и значению слова отводится главное место. Ведь на словах держится вся история. Пример тому великий эпос «Манас». Значение слова огромно, если слово потеряет свою силу, то опираться будет не на что.

- В жизни каждого человека непременно бывают счастливые моменты, которые можно определить как «звездный час». Был ли он у вас?

- Может быть мой звездный час был в 1991 году, когда я работала в штабе по организации мероприятий, посвященных 180 – летию со дня рождения легендарной личности - «алайской царицы» Курманжан датки, проявившей себя как видный общественно - политический деятель. Четыре с половиной месяца подготовки праздничных мероприятий пролетели как один день. А накануне проведения праздника я была приглашена на вечер поэзии, проводимый республиканским телевидением. Передачу вела целых полтора часа вице-президент Кыргызской телерадиокомпания Б. Суменова. Этот вечер дал мне

много новых друзей. С моим творчеством познакомились более миллиона людей. Так за полтора часа я стала известна не только у себя на родине, в Ошской области, но во всей республике. На этом международном празднике 180-летия Курманжан датки каждый, как к близкой знакомой, мог подойти ко мне с тем, чтобы выразить слова признательности и благодарности. Это был мой дебют. Или 1996 год. Мои заслуги были отмечены правительством. В зале республиканской филармонии имени Токтогула Президент А.Акаев вручил мне нагрудный знак и удостоверение, подтверждающее данное мне почетное звание «Заслуженного деятеля культуры КР».

- Тазагуль Закирова, вы находитесь в самом расцвете сил и творческого подъема. Может быть судьба еще не раз улыбнется вам и подарит не один звездный час?!

- Судьба всегда была ко мне благосклонна. Думаю, что еще не раз она подарит мне минуты счастья и удачи.

- И, наконец, последний вопрос. Каким вы видите будущее нашей страны?

- Я вижу нашу страну цивилизованной и богатой. К этому располагают все наши природные ресурсы и сам народ: талантливый, стремящийся к знаниям.

Беседу вела А. ХАРИТОНОВА.

«Вечерний Ош»

1 ноября 1997 года.

ПОЭЗИЯ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

Штрихи к портрету поэтессы Тазагуль Закировой

Возможно, сама Тазагуль Закирова еще не осознает, но она уже вошла в историю кыргызской литературы. Хотя бы потому, что она - первая поэтесса юга Кыргызстана, принятая в Союз писателей еще бывшего СССР.

Юг всегда был богат на талантливых поэтов. Перечислю только классиков. В народной поэзии это — Токтогул, Барпы, Дженижок, Эшмамбет, Коргол. Уже в годы независимости вышла книга поэта письменника XIX века Молдо Нияза, рукописи которого не выпускались из железных сейфов спецхрана. Целое созвездие выдающихся мастеров звонкого слова дал юг за годы советской власти: Джоомарт Боконбаев, Темиркул Уметалиев, Туменбай Байзаков, Сооронбай

Джусуев, Джолон Мамытов... Как видите, среди них нет ни одного женского имени. Да, старшее поколение мастеров пера юга не выдвинуло из своих рядов ни одной поэтессы или писательницы, завоевавшей признание широкого читателя.

Такая личность появилась лишь в 70 - е годы. Это была Тазагуль Закирова.

Любители поэзии узнали о ней по публикациям в республиканских газетах и журнале «Ала - Тоо», в литературно - художественных альманахах. А первая ее книга под названием «Ырлар» («Стихи») вышла в 1982 году. Потом были сборники «Купуя сезим» («Таинственное чувство») и «Боз торгойдун ыры» («Песня жаворонка»), книжка на русском языке «Светлый дождь».

На республиканских совещаниях Союза писателей обычно отдельно перечислялись имена женщин, плодотворно работающих в различных жанрах, анализировались их новые произведения. Назывались фамилии весьма посредственных поэтесс, значительно уступающих по таланту Закировой, но имя южанки среди них, как правило, отсутствовало. Причина такого отношения понятна. Критики в первую очередь обращают внимание на тех, кто живет в столице. А таланты с окраин всегда остаются в тени, их произведениям не дается объективной и достойной оценки. Чтобы получить признание официальных властей, надо жить в столице. Видимо, поэтому все французские таланты стремились в Париж.

Знание кыргызского языка дает мне возможность понимать самые тонкие нюансы поэтических приемов, судить об уровне того или иного произведения. Поэтому со всей ответственностью могу сказать, что в последние 10 лет Тазагуль Закирова сильно выросла как поэт. Ее стихи стали более глубокими по идеям и значительно возросло поэтическое мастерство. О чем бы она ни писала, чувствуется рука мастера. Свежие мысли, необычные метафоры и сравнения, отточенные рифмы присутствуют почти в каждом стихотворении. Пишу «почти» потому, что даже у классиков не каждое стихотворение - шедевр.

Говорят, чтобы понять поэта, надо знать его жизнь. Тазагуль выросла в творческой атмосфере. Отец работал директором ряда школ Сузакского района (бывший совхоз имени Тайгараева), прекрасно играл на комузе, пел песни Атая и Мусы, ставшие потом классическими. Мать хорошо знала народные сказания, легенды, притчи, историю

Первый сборник «Ырлар», можно сказать, остался незамеченным критиками. Хотя там были и оригинальные стихотворения о природе, о жизни, о любви. Для первого сборника – неплохой набор. Судьба второй книги «Купуя сезим» оказалась более счастливой. Теплые отзывы услышала автор от известных поэтов, которые отмечали лиричность стихов и своеобразный творческий почерк. Но все это говорилось устно. Критики по-прежнему обходили её вниманием. Тазагуль не огорчалась, тем более не старалась попасть в объектив конъюнктурных оценщиков современной литературы. Продолжала жить в провинции и творить свои произведения, изредка публикуя их в периодике. Я неслучайно пишу «изредка», потому что столичные газетно-журнальные боссы не очень-то пускали «провинциалов» на страницы своих изданий.

Поэзия Тазагуль Закировой многогранна и разнолика. И все – таки в ней доминируют две темы – природы и любви. Темы самые трудные для поэтов, ибо они воспеваются уже тысячи лет и трудно сказать что – либо новое. В ее сборнике «Таинственное чувство» есть стихотворение «Река», посвященное видному акыну – импровизатору Токтосуну Тыныбекову. Привожу подстрочный перевод:

Эта река, гремящая на всю вселенную весной,
Потекла летом по пшеничным полям.
Она утоляла жажду плодовых деревьев,
Давала жизнь цветам, сохнувшим на жаре.
Высохла уже река, обмелело её русло,
Но она стала жить в сердцах цветов,
В деревьях, взметнувшихся к небесам,
И растворилась в объятиях священной земли.

Вот так поэтесса сравнивает реку с талантом народного певца. И акыны – импровизаторы, подобно горным рекам, дарят людям радость, раздают свои чувства, растворяясь в душе людей, как реки своей смертью дарят жизнь растениям. В том же сборнике есть ещё одно стихотворение, в котором поэтесса восхищается красотой природы.

Словно искра горящих глаз,
Подснежник выскочил из – под снега.
А голубые цветы с огромными глазами
Пенье соловья слушают, наслаждаясь.

(«Ляйлякский мотив»).

Читая пейзажные зарисовки Т. Закировой, понимаешь,

что она хорошо знает горную природу, умеет найти такие сравнения, которые точно отражают то или иное состояние окружающей среды, в то же время передают и настроение лирического героя. То ей кажется, что «с первым снегом и деревья, и камни стали похожими на молодую невестку», то «озорные родниковые воды, не переставая смеяться, с босыми ногами убегают в сторону села», то «огромные ореховые деревья укрывают собой молодой кустарник от озверевшего ветра».

С творчеством ошской поэтессы немного знаком и русский читатель. В 1990 году в Бишкеке вышел в свет сборник её стихов «Светлый дождь». Перевели их известный московский поэт Станислав Золотцев и бишкекский переводчик Александр Шепеленко. В книгу вошли стихи на разные темы и разного уровня.

Есть прекрасные и не очень. Перевод есть перевод. Тем более через подстрочник. Удачно переложено, на мой взгляд, на русский язык стихотворение «Осень»:

Снова осень, листву рассыпая, пришла,
Разодета в желто-багровое платье.
Вновь раздела деревья она догола,
И грустны, и тревожны ее объятья.

Любовная лирика поэтессы полна радости и печали. Лирические герои стихов влюбляются, расстаются. Мотивы одиночества и неразделенной любви, грустные размышления присутствуют во многих стихах. Подкупает читателя искренность и открытость поэтессы, верность её героинь своей любви, твердость характера. Но мотивы эти - результат безысходности и обреченности. В стихах всегда есть ожидание светлой любви и вера в её величие и чистоту. Ведь надежда умирает последней, как в этом стихотворении:

Не стало веселее от вина,
И праздника дыханье не согрело.
Он одинок. И я, как он — одна.
И так похожи мы

на скучный день без дела.

Душа устала, в сердце — ни строки,
И жизнь — состав, что замер на вокзале.

Тебя все нет, но ждут мои зрачки

Зеленый свет, чтоб путь

твой не был занят.

(«Не стало веселее от вина»).

Я уже писал выше, что творчество Тазагуль Закировой до сих пор не получило достойной оценки критики. Зато она становится известной в ряде зарубежных стран. Её стихи переведены на казахский, узбекский, туркменский, алтайский, грузинский, турецкий и английский языки. Вот уж поистине нет пророка в своём Отечестве! Разве это первый случай, когда высокую оценку наш художник получал за пределами Кыргызстана? За примером далеко ходить не надо.

Ныне всемирно известный писатель, лауреат многих международных премий Чингиз Айтматов вырвался на широкие просторы благодаря изданию своих книг на русском языке. А сколько талантливых мастеров слова так и остались не известными широкой аудитории?

Так или иначе Тазагуль нашла свой путь в поэзии. Вопреки всем трудностям и бытовым неурядицам сумела устоять на ногах и шагнуть по ступенькам, ведущим на Парнас. Она создала свой поэтический мир, и там можно найти многое для души и сердца.

Впрочем, поэтесса не замкнулась в своем мирке. Она активная общественница. Много сил и энергии отдала она организационной работе по проведению 180-летия Курманжан датки (была секретарем оргкомитета). А в последние 7 лет успешно занимается общественной деятельностью.

— В 1991 году я создала организацию по пропаганде историко-культурного наследия "Насыят", которая в 1994 г. была преобразована в международную ассоциацию женщин «Насыят», занимающуюся благотворительной деятельностью и содействием развитию культуры, — рассказывает Т. Закирова — За это время мы выпустили ряд научно-популярных брошюр по истории культуры кыргызов, исламской религии, альманах поэтов Ноокатского района, куда вошли стихи 6 авторов. Кроме того, систематически проводим встречи писателей и мастеров искусств с населением и авторские вечера.

Успешной оказалась попытка поэтессы привлечь инвестиции. В 1996 году она подготовила проект на создание серии документальных телефильмов о знатных людях юга республики. Голландский гуманистический Институт ХИВОС выделил грант. Первые телефильмы об Анипе Алимовой из Кадамжайского района и зверски убитой активистке женского движения 30 - годов Ырыс

Кудайбердиевой из Сузакского района уже приняты. На стадии завершения съемка ленты о ветеране труда Бопо Каримовой. В ближайших планах - монтажные работы экранного портрета сказителя эпоса «Курманбек» Ади Омуралиева и бизнесменки Тажинисы Абдурасуловой.

В начале нынешнего года неутомимая Тазагуль установила связь с Каунтерпарт Консорциумом, который дал грант для бесплатного обучения 120 малоимущих женщин швейному делу. А с помощью Бюро развития ПРООН организовала швейный цех на 10 рабочих мест.

Одним словом, Тазагуль Закирова, которая недавно отметила круглую дату, ведет активную творческую и предпринимательскую деятельность. Поэтому, наверное, будет уместно, если приведу эти строки из стихотворения «Сокровенность»:

Забыв тоску, что сердце мне гнетет,
Я выросла внезапно над собою,
Пусть в сердце плач, но — песни на устах.
Весь жар души, сердечное тепло
Я отдаю отныне всем вам, люди.
И счастлива я вам себя дарить.

Выше я писал, что поэтическое творчество Тазагуль Закировой не получило достойной оценки критики. Но зато ее за творческую и общественную деятельность оценил Президент Аскар Акаев, который своим указом присвоил поэтессе за заслуги в области литературы звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики».

К чести Закировой, занявшись благотворительной деятельностью, она не погналась за длинным рублем, не забыла поэзию. Так же, как в молодые годы, она каждую ночь сидит и пишет свои прекрасные стихи. Скоро выходит в свет ее новый сборник «Мой священный город», посвященный 3000 - летию Оша. Мне приходилось читать рукопись этой книги и скажу по секрету, что там есть очень много стихотворений о любви - радостной, грустной и печальной. Не сомневаюсь, новая книга нашей современницы станет еще одной ступенькой на пути к Парнасу.

Абдирашит УРБАЕВ поэт.
"Эхо Оша" 20 октября
1998 года.

ПЯТЬ ФИЛЬМОВ - ПЯТЬ ИСТОРИЙ

Тазагуль Закирова, известная широкому кругу наших читателей как талантливая поэтесса, заслуженный деятель культуры Кыргызстана, на протяжении нескольких лет являющаяся бессменным президентом международной ассоциации женщин «Насыят». Но хотелось бы рассказать еще и о продюсерской деятельности этой неутомимой женщины.

Задумки о съемках документальных фильмов у Тазагуль Закировой вынашивались годами. А с 1996 года постепенно мечты стали сбываться по той простой причине, что она становится руководителем проекта, и вместе со своим творческим коллективом занимается съемками документальных фильмов о выдающихся женщинах юга нашей страны. А чтобы ездить по просторам всей нашей республики, нужны огромные финансовые затраты и физически очень трудно преодолевать сотни километров пути, останавливаясь на время там, где непригодны жилищные условия.

В основной костяк творческого коллектива съемочной группы входят: Харитоновна Лидия, Ташболотова Азиза и другие, работающие в тесном контакте над созданием документальных фильмов. Здесь царит атмосфера взаимопонимания, увлеченность в достижении общей цели. За все время было отснято пять документальных фильмов.

«Анипа и кыргызская сурьма» - первый фильм о Кадамжайском металлургическом комбинате, расположенном в Баткенской области, и главной героине Анипе Алимовой, которая начала свою трудовую деятельность аппаратчицей с семью классами образования. Затем, закончила вечернюю школу, впоследствии Алма-Атинский университет по специальности инженер-химик. Общий трудовой стаж исчисляется 46 годами напряженной работы и около 30 лет из них она является начальником лаборатории качества металла. 46 лет жизни связаны с сурьмяным комбинатом. И на примере самоотверженного труда этой простой женщины, лучшего рационализатора, награжденной «Медалью 100 летию Ленина», так же ведется рассказ о сотнях простых рабочих юга страны. На протяжении 30 минут прослеживается огромный материал о шестидесятилетнем существовании металлургического комбината, о судьбах

людей, работающих на нем.

Второй документальный фильм назван «Преемники Уркии». В этом фильме использован прием сопоставления Уркии Салиевой, первого председателя колхоза во времена коллективизации и ныне процветающей видной предпринимательницы, бизнесмена Абдурасуловой Тажинисы.

Уркия Салиева в свое время совершила героический поступок, бросив вызов неграмотному обществу, существующим традициям, одной из первых возглавив колхоз. Абдурасулова Тажиниса - современная женщина, особенная личность, идущая в ногу со временем, поддерживающая предпринимательские связи с Индией, Японией, Турцией, со странами СНГ на правах вице-президента «Сунель - Дубек», опытный экономист, умелый организатор.

Третий фильм, рассказывающий об Ырыс Худайбердиевой, жившей в Сузакском районе Джалалабадской области первой трактористке в тридцатые годы. В 1936 году, она выполнила пять годовых норм, участвуя во вспашке, посевах, культивации, уборке урожая. Даже обучала многих мужчин работе на тракторе, и снова трагичная судьба бесстрашной женщины. Байманапские представители банд поймали ее, жестоко избили, обложили камышом и заживо сожгли. Осталось только одна фотография в МТС этой мужественной женщины. Воздвигнут памятник бессмертия во дворе школы, названной в ее честь, один из сельских советов носит ее имя. Ее современник - великий поэт Барпы Алыкулов тоже пострадал от байманапских побоев, ослеп до конца своей жизни.

Четвертый фильм о видном общественном деятеле Кыргызстана Бопо Каримовой, начинавшей свою трудовую деятельность в тяжелые военные годы - директором школы, затем секретарем райкома партии. На протяжении многих лет она занимала руководящие посты. И сейчас в свои 75 лет эта высоко эрудированная женщина публикует мемуары о своих современниках: И.Раззакове, Г.Айтиеве. Примечательна ее проза. Бопо Каримова - живой пример для подражания, награжденная за свои заслуги многочисленными орденами и медалями.

Пятый фильм «Сказание о Курманбеке». У эпоса «Курманбек», сложенного в 14 веке, существует много вариантов, и сейчас он в стадии изучения. В 1984 году ведутся

раскопки надзорного кургана и мавзолея, найдены древние находки. Все исследуется досконально. А в 1991 году ведутся съемки сказителя эпоса Ади Омуралиева, поэта - импровизатора, современника кыргызских корифеев, обладающего уникальной памятью. Материал, записанный на шестичасовую суперкассету, представляет величайшую ценность не только сегодня, но и в будущем. Это работа исторического значения, включающая в себя много лет исследований.

Что интересно, все монтажные работы по созданию фильмов будут завершены к празднованию 75-летия движения женщин Кыргызстана, 2200 -летию истории народа, а документальный фильм «Сказание о Курманбеке» приурочен к 500 -летию празднованию эпоса в будущем году (2001г.)

Трудности в работе во время съемок почти ежедневные. Приходится ехать куда - нибудь за сотни километров в район, и не в одно, а несколько мест и искать своих героев. И если удастся с первого раза найти кого ищешь, то это можно считать просто удачей. И не беда, что после почти восьмичасовых поисков приходится останавливаться на ночлег, где придется. Ведь съемки желательны проводить в дневное время, да и систематизировать каким-то образом выступления своих героев. И вот с утра почти за сутки удается отснять материал, но эти сутки напряженней нескольких дней работы в нормальных условиях. А ведь бывает и так, что искать своих героев приходится месяцами, не раз и не два выезжать в район. Расходятся денежные средства, проходит безрезультатно время, подрывается здоровье. Все равно нет ничего радостней в своей трудовой деятельности, когда ищешь и находишь желаемое.

В будущем будет создана студия, разработана программа в историческом плане о жизни женщин. Ведь нельзя отдельно взять государство с его проблемами, не принимая во внимание роль женщин в формировании общества.

И хочется пожелать Тазагуль Закировой дальнейших успехов во всех ее начинаниях, и особенно на данном трудовом поприще.

В. Михайлова.
«Вечерний Ош», 9 декабря 2000 года.

ИНФОРМАЦИОННАЯ АНКЕТА

1. Фамилия **Закирова** Национальность: кыргызка

2. Имя **Тазагуль**

3. Отчество -

4. Дата и место рождения 20 июня 1948 года, с. Качкинчи Сузакского района, Джалалабатской области, в семье учителей.

5. **Трудовой путь (учеба, работа, должность, которые Вы занимали):** поэтесса, видный общественный деятель, кинодокументалист, заслуженный деятель культуры КР, лауреат республиканской литературной премии имени Молдо Нияза 2000 года.

В 1964 году окончила СШ «Кызыл-Пахтачи», свою трудовую деятельность начала в 1967 году секретарем-машинисткой Сузакского райкома комсомола. Работая заведующей общим отделом Сузакского райисполкома, радио организатором Сузакского района, старшим воспитателем ГПТУ-12 г. Оша, ст. инспектором по кадрам Управления культуры Ошского облисполкома, ответсекретарем общества книголюбов, (секретарем парткома управления культуры, затем общества книголюбов и книготорга г. Ош, общество «Знание» (член КПСС с 1972 года). С 1991 года по настоящее время президент международной культурно-производственной ассоциации женщин «Насыят», член Союза писателей СССР и КР с 1991-г., с 01.01.2003 года ответсекретарь Ошского областного отделения Союза писателей Кыргызской Республики.

Лидер демократической партии женщин Кыргызстана по Ошской области – 1995-2000 - годы.

6. **Государственные награды:** Почетная Грамота ЦК АКСМ Киргизии-1980 г. за творческие успехи, почетное звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики» 5.03.96 года за большой вклад в развитие литературы и культуры, получила «Почетную грамоту»-2007 год и нагрудной знак Национальной комиссией по государственному языку при президенте КР «Кыргыз тили» 2008г.

7. **Изданные книги, научные труды, другие публикации:** Книги: «Ырлар»-1982, «Купуя сезим»-1986, «Кусалык»-1991, «Уроки древне арабско-кыргызского алфавита, Алиппе»-1992, «Боз торгойдун ыры»-1993 (стихи), «Чыгыш сыйкырлары»-1997 (перевод), «Ыйык шаарым»-1999 (стихи), «Боз торгойдун ыры» собрание сочинений – 2003, «Судьба Ырыс»-2003 (на кыргызском, русском, английском

языках, сценарии документальных фильмов), Алаоом – Мекеним»-2003 написанные песни и кантаты на ее стихи мелодистами - композиторами республики с их биографией и нотой. «Сокровенность» 2008 (стихи на русском языке), «Атанын назары» -2007 (проза), «Курманбек баяны»- вариант эпоса-2008, «Тууган жердин эшиги» -2008 (стихи), стихи вошли в более чем 20 коллективных сборников, которые переводились и издавались: на русском, алтайском, туркменском, грузинском, казахском, английском, тюркском языках.

В 1996-2000 годы исследовала и сняла 6 документальных фильмов о видных женщинах 20 - го столетия: «Судьба Ырыс», «Анипа и кыргызская сурьма, «Счастье Бопо», «Преемники Уркии» и «Сказание о Курманбек», «Монолог женщины». Переведены на кыргызский, русский и английский языки, транслировались по республиканскому ТВ и за рубежом - в Голландии, Швеции.

Более 60 публикаций в республиканских периодических изданиях по разным актуальным проблемам. Имели большой резонанс в свое время, и многие вопросы положительно решались.

8. **Политические, деловые планы.** Писать стихи и издавать, снимать документальные фильмы.

9. **Дополнительные данные.**

Памятный медаль «Ош 3000», «Лучший режиссер 2000 года», - по результатам конкурса «Тасма» Ошской областной госадминистрации, Лауреат республиканской литературной премии имени Молдо Нияза. «Почетные грамоты» Ошской областной администрации и Ошской городской мэрии и многие другие. На ее стихи написано очень много песен мелодистами-композиторами республики. По обсуждению проекта статуса гос. языка 1989 году по югу республики на неделю организовала 230 тысячи подписей, много сил и энергии отдала организационной работе по проведению 180 – летию Курманжан датки, «Манас- 1000», 3000-летия Оша, восстановлению мавзолея Курманбек батыра и другим общественным делам. Ежегодно в ассоциации «Насыят» проводила для активации и расширения кругозора населения более 68-70 вечеров-встреч и вечеров поэзии и музыки, всевозможные выставки продажи работ женщин. Обучила 120 социально уязвимых женщин популярным профессиям.

СОДЕРЖАНИЕ

Гор кыргызских любящая дочь	В.Зилинга	3
Переводы Станислава Золотцева		
Возвращение		7
Град		8
«Человек...»		9
«Пролетела юность – далека, не видно...»		9
Белокрылые надежды		10
В чайхане		11
Осень		12
Я жду весну		13
«Желанья странные терзают...»		14
«Я без тебя...»		15
Надпись на фотографии		16
«Невзрачен ты лицом...»		17
Светлый дождь		19
Несправедливость		20
Заповеди		21
Ожидание		22
Осенний этюд		23
Заветы старших		24
В белых рассветах		25
«Я для тебя всего лишь ошибка...»		26
«Ни на миг тебя не забывала...»		26
«... А берег озера весь день безлюден...»		27
На голубом экране		28
Сонет		29
Письмо подруге – бригадиру		30
«В устах остроты, а в глазах огонь...»		31
Твои глаза		32
Баллада о них		33
Мать – обновление жизни		34
Жизнь – поезд		35
«В зное мягчает и тает дорожный асфальт...»		36

Река	37
Ария цыганского барона	38
Ганы моря и земли	39
«Слушаю мелодию комуза...»	40
Недолгая сказка	41
Девичья любовь	42
Моему небу	43
Стихи о сопернице	44
«Быть без тебя веселой, ясноглазой»	45
Первая песня Зейнеп	46
Еторая песня Зейнеп	47
Памяти человека	48
Балтийские мотивы	49
Сокровенность	56
Перевод Светланы Суслановой	
Канат и Зарина	62
Перевод с кыргызского Александра Шепеленко	
Тебе	63
Умогилы Есенина	64
«Иду по свету, мыслями полна...»	65
«Дни – бабочки, что над долиной роз...»	66
Не стало веселее от вина	67
Поздняя встреча	67
Просьба	68
Снег на Арбате	69
Соседке – осетинке	70
«Как маятник...»	70
Родным горам	71
Вразлуке	72
Сидночество	73
Встреча	74
Переводы Н.Попова	
Ночь в Оше	75
Песня плотника	76
Лирика	77

2008

СОДЕ	Писать о самом близким <i>А.Дегенбаева</i>	80
	Щедрость души <i>А.Харитонов</i>	81
Гор кыргы	Поэзия радости и печали <i>А.Урбаев</i>	86
	Пять фильмов – пять историй <i>В.Михайлова</i>	92
Возвращен	Информационная анкета.....	96
Град.....		
«Человек..		
«Пролетел		
Белокрылы		
В чайхане..		
Осень....		
Я жду весн		
«Желанья		
«Я без теб		
Надпись на		
«Невзраче		
Светлый д		
Несправед		
Заповеди..		
Ожидание		
Осенний э		
Заветы ста		
В белых ра		
«Я для теб		
«Ни на ми		
«... А бере		
На голубо		
Сонет....		
Письмо по		
«В устах о		
Твои глаза		
Баллада о		
Мать – об		
Жизнь – п		
«В зное м		

Литературно-художественное издание

Тазагуль ЗАКИРОВА

СОКРОВЕННОСТЬ

Перевод стихов на русский язык

Редактор: В.Зилинга

Корректор: А. З. Ташболотова

Тех. Редактор: А.А.Тойчубаев

Компьютерная верстка: А.З.Ташболотовой

Подпись в печать 17.06.2008 г.

Формат бумаги 60X84 1/16 6,25 П.А. Тираж 200.

Заказ №75

